

Птушкі і Мы

№ 2 (29) 2016 Часопіс грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

www.ptushki.org | www.birdwatch.by

ПАВЕЛ ЛЫЧКОЎСКІ,
ПЕРАМОЖЦА КОНКУРСУ АПБ «ЖЫВАЯ ВЯСНА» 2016 ГОДА,
ВЫПУСКНІК ШКОЛЫ БЁРДВОТЧАРАЎ «ОТ АВДОТКИ ДО ЯСТРЕБА»

Здымак быў зроблены ўвесну на Цнянскім вадасховішчы ў вузкай пратоцы паміж выспай і берагам, што дазволіла падабрацца да рыбачкі — вялікай коўры (Podiceps cristatus) — на адлегласць фотастрэлу.

Вынік трохдзённых назіранняў за парай белых сініц (Cyanistes cyanus), што пасяліліся ў дупле старой вярбы ў наваколлях Турава. Пакуль самка сядзела на гняздзе, самец здабываў ежу, а затым частаваў жонку каля дупла.

Сябры!

У вашых руках новы «ПіМ». Мы імкнуліся «пасяліць» на яго старонках як мага больш розных птушак і расказаць пра іх самае важнае, актуальнае і цікавае. А таксама распавесці пра людзей, якія іх ратуюць і ахоўваюць, фатаграфуюць і назіраюць, вывучаюць і проста любуюцца імі.

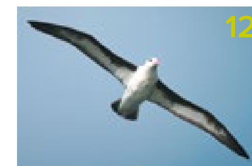
Як птушкі рэагуюць на глабальнае пацяпленне? Што адбываецца ў іх свеце, калі адтуль сыходзіць чалавек? Навошта на рыбалавецкія караблі ў Атлантыцы вешаюць рознакаляровыя стужкі? Адказы — далей у часопісе. У гэтым нумары ў госці да птушак заляцеў і кажан — зноўку адкрыты для Беларусі від. А рэдакцыя завітала да вядомых людзей краіны — распытаць пра іх любімых птушак.

Мы адраджаем рубрыку чытацкіх лістоў. Пішыце, распавядайце «птушыныя» і проста прыродныя гісторыі, дасылайце здымкі — аўтары лепшых пасланняў атрымаюць падарункі. І, вядома, будзем удзячныя за зваротную сувязь. Паведамляйце на info@ptushki.org, пра што хацелі б чытаць у далейшым, што спадабалася, а што... вельмі спадабалася.

З павагай — Ірына Філіпкова

Змест:

Часопіс выдадзены ў рамках праекта ENPI/2012/305-884 «Аб'ядноўваемся вакол прыроды» пры фінансавай падтрымцы Еўрапейскага саюза. За змест выдання нясе адказнасць АПБ.

Вокладка:
MARIA GAELLMAN
Малінаўка ўсё часцей застаецца на зімоўку ў Беларусі.

Галоўны рэдактар:
Аляксандр Вінчэўскі
Адказны рэдактар:
Ірына Філіпкова
Рэдакцыйная рада:
Віктар Фянчук, Вікторыя Церашонак, Ганна Трафімчук, Ігар Бышнёў, Мікалай Чэркас, Сяргей Зуёнак
Дызайн і вёрстка:
Юлія Ліхачова, Арына Сёмычкіна
Карэктар:
Таццяна Басалыга

№ 2 (29), 2016
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
Наклад 700 паас.
Рэгістрацыйны № 727 ад 12.09.2009 г. Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»,
вул. Парніковая, 11, пам. 4,
220114, Мінск, Беларусь
Тэл.: +375 17 369-76-13
Факс: +375 17 263-06-13
e-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі:
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

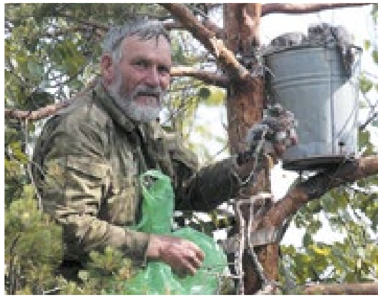
Дзейнасць ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» падтрымліваецца Каралеўскім таварыствам аховы птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі. АПБ з'яўляецца афіцыйным партнёрам BirdLife International у Беларусі.

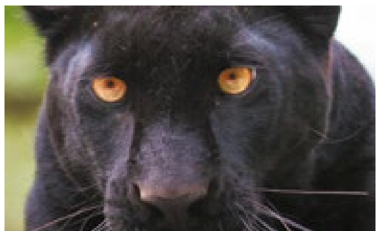

Надрукавана:

Уладзіміру Іваноўскаму, вядомаму беларускаму арнітолагу, кандыдату біялагічных навук, дацэнту кафедры экалогіі і аховы прыроды Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П. М. Машэраву, — 70 год! Уладзімір Валянцінавіч, прыміце нашы віншаванні!

Пацяпленне змяняе наш генетычны код

Нядаўняе навуковае даследаванне выявіла шмат трывожных вынікаў уздзеяння кліматычных змен на жывёл. Так, некаторыя саламандры на працягу апошніх 50 гадоў зменшыліся ў памерах на 8 % (што для сярэдняга чалавека эквівалентна 15 см росту). За той жа перыяд у трох відаў вераб'іных на паўночным усходзе ЗША размах крыла паменеў на 4 %. У ісландскіх пясочнікаў цяпер больш дробныя птушаняты з карацейшымі дзюбамі. Меланізм (напрыклад, у чорных пантэр або крумкачоў) памяншаецца, паколькі не спрыяе тэрмарэгуляцыі.
Ёсць віды, у якіх фарміраванне полу залежыць ад тэмпературы. У іх назіраюцца змены ў суадносінах полу: у некаторых яшчарак усё больш і больш самцоў, а ў чарапах — самак. Гэтае даследаванне паказвае, што змяненні не проста існуюць «па-за» чалавекам у выглядзе з'яў надвор'я. Яны знаходзяцца ўнутры кожнага з нас, змяняючы наш генетычны код.

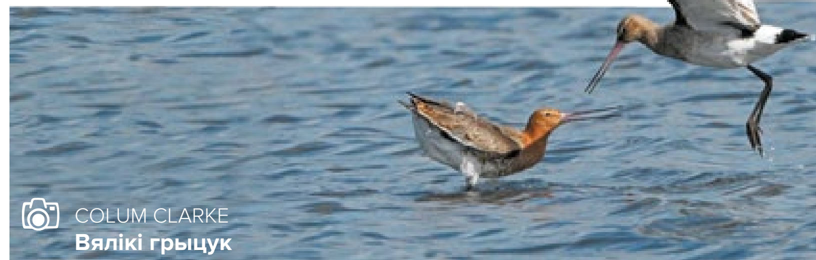
Найбуйнейшы марскі запаведнік

Крыніца: www.birdlife.org

Рашэнне аб стварэнні ахоўнай прыроднай тэрыторыі ў моры Роса прынята сёлета ў кастрычніку на 35-й штогадовай нарадзе Камісіі па захаванні марскіх жывых рэсурсаў Антарктыкі (АНТКАМ). На працягу наступных 35 гадоў акваторыя плошчай 1,5 млн км^2 (гэта больш за плошчу Вялікабрытаніі, Францыі, Германіі і Італіі разам узятых) будзе абаронена ад прамысловай рыбалкі. Мора Роса распасціраецца ад мыса Адэр і Зямлі Вікторыі да паўвострава Эдуарда VII і Зямлі Мэры Бэрд у ціхаакіянскім сектары Паўднёвага акіяна. Гэта адна з нямногіх марскіх экасістэм, не кранутых чалавечай дзейнасцю.
Раней арганізацыя BirdLife International абвясціла ў рэгіёне некалькі тэрыторый, важных для птушак. У прыватнасці, для пінгвінаў — імператарскіх (BirdLife налічыла тут 155 тыс. асобін гэтага віду) і адэлі (2,5 млн). Таксама мора Роса мае міжнароднае значэнне для далёкіх мігрантаў — паўднёвапалярнага паморніка і серабрыста-шэрага буравесніка.

ЕС — на баку палявых птушак

COLUM CLARKE
Вялікі грыцук

Нядаўна VBN (BirdLife у Нідэрландах) падаў афіцыйную скаргу ў Еўрапейскую камісію супраць урада Нідэрландаў з-за пастаянных парушэнняў Дырэктывы ЕС аб дзікіх птушках.
Рэзка знізілася колькасць птушкі паплавоў вялікага грыцука — са 100 тыс. пар у 1980 годзе да 30 тыс. пар сёлета. Эксперты папярэджваюць, што калі тэндэнцыя захаваецца, то ў краіне застанецца ўсяго 1500 пар гэтага віду. Між тым Нідэрланды з'яўляюцца домам для больш чым паловы ўсіх грыцукоў ЕС. У значнай ступені з-за зніжэння галандскай папуляцыі грыцук трапіў у Чырвоны спіс МСАП як від, што апынуўся пад пагрозай знікнення. І ён не адзінокі ў сваім цяжкім становішчы: папуляцыі іншых знакавых для галандскіх сельгасугоддзяў птушак, напрыклад палявога жаўрука і куліка-сарокі, таксама знаходзяцца ў "вольным падзенні".
Дзяржавы — члены ЕС, няздольныя рэалізаваць яго заканадаўства, будуць прыцягнуты да адказнасці Судом Еўрапейскага саюза. VBN спадзяецца, што замест таго, каб марнаваць час і грошы на працяглыя юрыдычныя працэдуры, галандскі ўрад будзе рабіць захады для выратавання грыцука і іншых палявых птушак.

Домики для божьих коровок

Дорогие «птички»!
Весной наш «Крылатый дозор» получил бюллетень. Как всегда, стали вместе читать, повесили на стенд необычный разворот «Дикая природа на вашем участке». На следующей перемене под стендом — аншлаг! Мы сделали копии для школьников и родителей — разлетелись мигом! И результат не заставил себя ждать — на участках по всему району теперь красуются домики для божьих коровок, прудики для лягушек и тоннели для ежиков. Я переживала: а вдруг не получится? А вышло еще лучше, чем на схемах! Детвора подключила родителей, бабушек и дедушек, соседей... Так что и для природы хорошо, и для сплочения родных.
Спасибо вам за идею и за советы.
Мастерили, мастерим и будем мастерить!

АННА МАРКЕВИЧ

С благодарностью —
Анна Маркевич, учитель химии и биологии ГУО «Порплищенская СШ», руководитель клуба АПБ «Крылатый дозор»

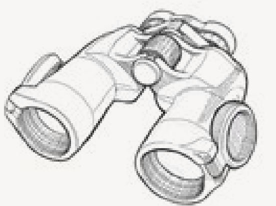
НИКОЛАЙ ВОРОБЕЙ
Зяблик

Кто это поет?

Здравствуйте, АПБ!
Раньше все птицы звучали для меня одинаково. Нет, я, конечно, понимала, где карканье, а где чириканье, но «мелочь», заливающуюся трелями в лесу или в саду, различать не могла. Весной прошлого года сходила на «Соловьиные вечера» АПБ. Там рассказывали не только про соловья, но и про других птиц, которых мы слышали. Было очень неловко, когда кто-то из сотрудников спросил: «Кто это поет? Должны уже отличать». Речь шла о зяблике, но тогда я искренне не понимала, чем его пение отличается от других птичьих звуков, которые доносились из каждого куста. Прошел год — и теперь я так же искренне не понимаю, как можно не узнать песню зяблика. А еще голос пеночки-теньковки, зарянки и снегиря, черного дрозда и лазоревки, горихвостки и жулана. Каждые выходные весной и летом я еду в лес — посмотреть и послушать птиц, и самая большая радость — когда их узнаешь. А началось все с «Соловьиных вечеров».

С уважением и спасибо —
Катя Л. из Минска

Бердвотчинг «накрывает»

Здравствуйте!
Никогда специально не следовала моде, но этим летом заметила: многие знакомые, вооружившись биноклями, айфонами, мыльницами и светосильными телевиками носятся по полям и лесам в поисках какого-нибудь пернатого существа. Бердвотчинг «накрывает» людей, как цунами. «Накрыл» и меня. И вот уже мчусь на велосипеде по проселочной дороге к заросшему пруду, зная, что там увижу серую цаплю. На дачу теперь езжу не просто разгрузить мозг от города, но и пополнить фотоархив с птицами.
Ну а если попробовать ответить на вопрос, почему бердвотчинг завоевывает все больше поклонников, то, наверное, все просто: человек тянется к природе по своему естеству. Где нам хорошо, там мы и будем.
Здорово, что вы есть и рассказываете про птиц. На мероприятия я хожу редко, но постоянно вижу ваши бигборды с птицами в Минске. Мне кажется, это важно — знать, какие живые существа обитают рядом с нами.

Марина Павлова, Минск

Ігар Бышнёў:

«Прыроду не трэба ратаваць. Ратаваць трэба нас!»

ІЛЛЯ БЫШНЕЎ

Ігар Бышнёў — беларускі рэжысёр-дакументаліст, сцэнарыст, аператар, кандыдат біялагічных навук, член Цэнтральнага савету АПБ. Скончыў біяфак БДУ, пасля чаго 14 гадоў працаваў у Бярэзінскім біясферным запаведніку. Быў адным з першых штатных супрацоўнікаў АПБ. Дакументальнае кіно на экалагічную тэматыку ён пачаў здымаць з канца 1990-х, а паўтара года таму заснаваў уласную кінастудыю AVES. Гэта да яе звяртаюцца Discovery і National Geographic, калі ім патрэбныя прафесійныя кадры з Беларусі. Гэта яе запрашаюць здымаць для нацыянальных паркаў і запаведнікаў у самых розных кутках былога СССР. Гэта ёй належыць фантастычнай прыгажосці 9-хвілінны ролік Wildlife Belarus-2015 і шмат іншых фільмаў, прасякнутых любоўю да ўсяго жывога і да нашай зямлі.

ТЭКСТ: ВОЛЬГА СЛІБОРСКАЯ

«Я думала, у эколагаў жыццё больш спакойнае», — прызнаюся я, нарэшце «ўпаляваўшы» свайго суразмоўцу ў Мінску. У верасні — экспедыцыя на Курылы, потым — міжнародная канферэнцыя па капытных у Расонах, пасля — здымкі ў Азербайджане... А 14 кастрычніка яшчэ і ўнук нарадзіўся! На дзядулю Ігар Іванавіч Бышнёў не выглядае. Падцягнуты, хударлявы, амаль без сівізны. «Я не скажу, што яно неспакойнае ў мяне, — крыху падумаўшы, адказвае «за жыццё» Ігар Бышнёў. — Я займаюся любімай справай, а гэта вялікая раскоша!»

МІКІТА БЫШНЕЎ

Дрон на Каспійскім моры заляцеў у 5-тысячную чараду фламінга

«ПіМ»: **Ігар Іванавіч, у АПБ вы з моманту заснавання. Што за гэтыя амаль два дзясяткі гадоў змянілася — у арганізацыі і па-за ёй?**

Ігар Бышнёў: Мяне вельмі цешыць, што я маю нейкае дачыненне да АПБ. Але, баюся, мае суджэнні шмат у чым будуць павярхоўнымі на сённяшні момант. АПБ «майго» перыяду — гэта АПБ перыяду рамантызму. І час быў рамантычны, і стаўленне. Офіс быў табе і дом, і сям'я, людзі там суткамі праседжвалі. Цяпер АПБ значна больш прафесійная: канкрэтная, разнастайная. Рамантызму, канешне, паменела, стасункі больш строгія, правільныя. Але я думаю, усё развіваецца натуральным чынам.

«ПіМ»: **Якія, на вашу думку, праблемы ў галіне аховы прыроды Беларусі сёння стаяць найбольш востра?**

І.Б.: Прафесійныя суджэнні — справа прафесіяналаў. Я не прафесіянал у гэтай галіне. Але з досведу ўласнага жыцця і дачыненняў з людзьмі, чыноўнікамі, з назірання за іншымі краінамі прыйшоў да пэўных высноваў.

Зніжаецца прафесіяналізм вырашэння праблем. Кар'ерны рост у структурах, якія вызначаюць прыродаахоўную палітыку, часта адбываецца за кошт знаёмстваў, а не за кошт прафесійных якасцяў. Гэта, мабыць, бяда нашага грамадства, і яна праяўляецца ў прыродаахоўнай сферы гэтак жа, як і ў іншых.

А між тым трэба цаніць прафесіяналаў са сваім поглядам на праблему. Трэба да яго прыслухоўвацца і браць да ўвагі, ні ў якім разе не падаўляючы. Прафесіянал заўсёды «нязручны». Але як толькі мы навучымся цаніць гэтую шчырасць, тады і праблемы будуць вырашацца хутчэй.

«ПіМ»: **Ці верыце вы, што прыроду наогул можна выратаваць? Калі б у вас была магчымасць выступіць на саміце ААН з 50 словамі — што гэта былі б за словы?**

І.Б.: Мне падаецца, слова ў сучасным свеце крыху страціла сваю значнасць і вагу. Зашмат словаў навокал. І ўсё больш хочацца слухаць тых, хто з'яўляецца для цябе абсалютным аўтарытэтам.

Я нічога не казаў бы, а проста паказаў пэўныя кадры. Я іх знайшоў бы. Сабраў бы лепшае, што можа паўздзейнічаць без усякіх словаў. Можа, гэта былі б кадры, дзе зубрыца плача над сваім мёртвым зубраняткам. Альбо калі бусел прыносіць ваду ў дзюбе, каб напаіць свае птушаня. Можна знайсці кранальныя кадры і з павуком, і з мышкай — не мае значэння. Але, паглядзеўшы іх, кожны нармальны чалавек павінен задумацца, як сябе паводзіць з прыродай і ў прыродзе і якія прымаць законы.

Гэты Салярыс не трэба ратаваць. Ратаваць трэба нас! Чарнобыль паказаў, што прырода без чалавека аднаўляецца імгненна. Ну хіба што толькі мы ўзарвём нашу планету... Мы ў асноўным перашкаджаем. Варта толькі кудысьці адысці — і тут будзе аазіс. Але ж і мы павінны таксама жыць! Таму трэба вучыцца неяк гарманізаваць нашы стасункі з прыродай.

«ПіМ»: **Вы знялі сотні фота- і відэасюжэтаў пра дзікую прыроду і ў Беларусі, і за мяжой. Якія яшчэ месцы ці з'явы хацелася б зняць?**

І.Б.: Адназначна мне хочацца здымаць тэрыторыю былога СССР. Колькі я ні задумваўся пра розную трапічную экзотыку — ну нічога ўва мне не варушыцца. А вось Азербайджан, Курыльскія

МІКІТА БЫШНЕЎ
Белавежская пушча, здымкі для Discovery

астравы, Беларусь — тут я адчуваю сябе камфортна. Мабыць, таму, што ўсё гэта — кавалачкі радзімы, на якой я вырас. А з улікам таго, што былы СССР — вялізная тэрыторыя, цяжка сказаць, куды яшчэ лёс закіне.

«ПіМ»: **«Фішка» вашай студыі — здымкі з дрона. Ці здараліся нейкія адметныя выпадкі, звязаныя з іх выкарыстаннем?**

І.Б.: Мы стараемся трымаць еўрапейскі ўзровень, пры гэтым спрабуючы, як і кожны беларус, думаць пра суадносіны якасці і кошту. Дроны — гэта вельмі здорава! Гэта прыгожа і эфектна, і мы пачалі працаваць з імі яшчэ да таго, як яны ўвайшлі ў моду. Безумоўна, дрон можа дабрацца туды, дзе нават верталёты не лётаюць. Але мы імкнёмся здымаць не проста «тапаграфічную карту», але найперш стан прыроды і жывёлаў.

Мой старэйшы сын мэтанакіравана засвойвае тэхналогіі здымак з дрона. Гэтай вясной яму ўдалося на досвітку на Каспійскім моры «заляцець» у 5-тысячную чараду фламінга. Я здымаў з зямлі звычайным тэлеаб'ектывам, а Мікіта «паляцеў». Фламінга — птушкі разумныя, стаяць далёка ў моры, метраў за 600 ад берага. Я бачу, што паводзяць яны сябе абсалютна спакойна. А праз пэўны час гляджу — Мікіта ўжо ідзе назад. «Што, не атрымалася?» — пытаюся. «Ды не, наадварот, усё класна...» Я, калі паглядзеў фільм, толькі тады ўцяміў, чаму фламінга так спакойна на наш дрон рэагавалі. Там жа, на Каспіі, на зімоўках пастаянна лётаюць драпежныя птушкі прыкладна такога ж памеру. Ад кожнай хавацца — здароўя не хопіць.

«ПіМ»: **Яшчэ адна адметнасць вашай студыі — сямейная праца. Калі над фільмам працуюць блізкія і родныя — гэта перавага ці ёсць і недахопы?**

І.Б.: Гэта асобная тэма. Старэйшы сын Мікіта — тэхнар, акуратыст, вельмі адказны. Скончыў біяфак БДУ, адвучыўся, паступіў у магістратуру, пасля ў аспірантуру. З'ездзіў разок са мной у Азербайджан — і ўсё кінуў. Сказаў: «Тата, я буду з табой». З малодшым яшчэ круцей. Ілля таксама пайшоў у БДУ, адвучыўся больш за год і кінуў. Паступіў у Гродзенскі ўніверсітэт на завочнае, і зноў нешта не пайшло. Знайшоў вялікае каханне, пачаў жыць сваім жыццём у Мінску. Пратрымаўся года паўтара і таксама прыйшоў да мяне. Я сказаў: «Будзеш вучыцца — будзеш працаваць. Не будзеш вучыцца — звольню!» Цяпер ён паступіў у Акадэмію мастацтваў на аператарскі факультэт і атрымлівае там «дзясяткі».

Вось пасля такой сур'ёзнай «замовы» паўтара года таму давялося арганізоўваць уласную кінастудыю *(смяецца)*.

Кожны з нас рэалізуе пэўныя задачы. Сыны абодва аператары. А жонка Наталля ў мяне кампазітар, яна піша музыку да нашых фільмаў.

Я вельмі ганаруся, што мы працуем сям'ёй. Калі мы ўпершыню прыехалі ў Азербайджан учацвярох, там ўспрынялі гэта так: «А, ну ясна: Ігар Іванавіч — на працу, а астатнія — на курорт...» Пакуль не пераканаліся, што ў нас усе працуюць на поўную. І вось пасля гэтага нас сталі ледзь не ў прыклад прыводзіць. У Азербайджане, з яго культам сям'і! Гэта дарагога варта.

Поўную версію інтэрв'ю чытайце на www.ptushki.org

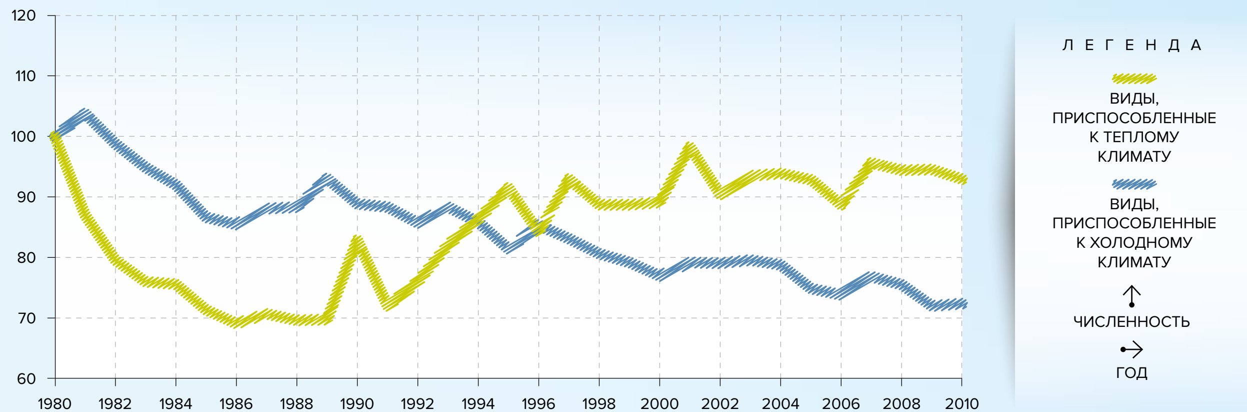
Градус повышается

Неблагоприятные последствия глобального потепления для всего живого очевидны уже сейчас. Ученые считают, что если не принять решительных мер, то дальше ситуация будет только усугубляться. Птицы также подвержены влиянию изменения климата.

ONDREJ PROSICKY
Бородатая неясыть — один из видов, находящихся в «группе риска» в связи с потеплением

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВИДОВ, ПРИСПОСОБЛЕННЫХ К ТЕПЛОМУ И ХОЛОДНОМУ КЛИМАТУ, ЕВРОПА

Источник: Gregory *et al.* (2009) *PLoS One* 4: e4678

ШИРОКОХВОСТАЯ КАМЫШЕВКА
Cettia cetti

ВИДЫ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ К ТЕПЛОМУ КЛИМАТУ

ОБЫКНОВЕННАЯ ОВСЯНКА
Emberiza citrinella

ВИДЫ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ К ХОЛОДНОМУ КЛИМАТУ

Ориентация — север

Потепление влияет на распространение и численность многих видов пернатых. Конечно, «теплолюбивые» птицы от повышения температур только выиграют — пригодные для жизни территории расширятся, популяции увеличатся. Эти процессы уже идут. Но для птиц северных широт теплый климат, похоже, не сулит ничего хорошего.

Многие из них сейчас приспосабливаются к ускоряющимся темпам глобального потепления, «убегая» от повышения температуры дальше на север и выше в горы. По прогнозу авторов климатического атласа BirdLife International за 2007 год, к концу XXI века границы большинства ареалов птиц сместятся к северу и северо-востоку на 500–1000 км. А вот самым северным видам отступать некуда — они просто исчезнут.

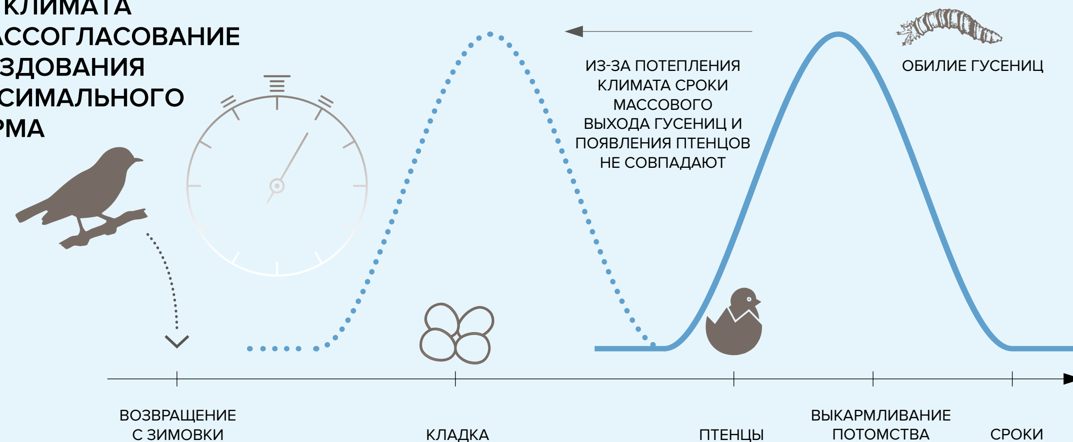
Кроме изменений ареалов «северные» птицы вынуждены решать массу других проблем. Например, у некоторых видов климатические изменения вызвали рассогласование сроков миграции и гнездования, появились проблемы с кормами. Яркий и печальный пример — мухоловка-пеструшка, численность которой в Нидерландах всего за 20 лет сократилась на 90 %. Из-за того что листва на деревьях появляется раньше, сдвинулись сроки массового выхода насекомых. Теперь пик количества поедающих листву гусениц не совпадает с периодом размножения мухоловки. В итоге птицам нечем выкармливать потомство.

Среди других климатических последствий для птиц — обострение существующих проблем, связанных с фрагментацией мест обитания, болезнями и появлением инвазивных видов.

В Беларуси исчезнет белая куропатка?

Для нашей страны атлас BirdLife International предсказывает к концу XXI века исчезновение видов птиц, связанных с таежными лесами: рябчика, глухаря, клеста-еловика, бородатой неясыти.

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ВЫЗВАЛИ РАССОГЛАСОВАНИЕ СРОКОВ ГНЕЗДОВАНИЯ ПТИЦ И МАКСИМАЛЬНОГО ОБИЛИЯ КОРМА

Благодарим BirdLife International и National Audubon Society за предоставленную графику

Авторы атласа утверждают, что граница распространения серого журавля, чечевицы, некоторых водоплавающих птиц: чирка-свистунка, хохлатой чернети — может сдвинуться далеко на север от Беларуси. В результате смещения ареалов ожидается появление на гнездовании по всей территории страны южных видов аистообразных — малой белой, рыжей и желтой цапель, колпицы.

Ирина Самусенко, кандидат биологических наук, заведующая лабораторией орнитологии ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», член ЦС АПБ:

— Освоение птицами новых территорий — естественный процесс. Когда климатические изменения становятся такими существенными, они могут способствовать территориальному перераспределению пернатых. Безусловно, глобальное потепление сказывается на фауне и численности птиц Беларуси. Однако важно понимать, что климатические изменения влияют на эти процессы не обособленно, а в совокупности с другими факторами.

Сегодня несколько десятков видов птиц демонстрируют прямо противоположные тренды — как увеличения численности и расширения области распространения, так и уменьшения численности, сопровождающегося сокращением ареала.

К последним относится белая куропатка, которая в том числе из-за потепления климата оказалась на грани исчезновения. Этот вид обитает на верховых болотах, и единственное достоверно известное на сегодня место его обитания в Беларуси — болото Ельня. В летнее время самец и самка имеют буро-коричневое защитное оперение, а зимой «надевают» белый наряд, чтобы быть незаметными на снегу. Но в теплые, малоснежные зимы такая маскировка только вредит — птицы становятся доступными для хищников. Численность белой куропатки сейчас оценивается в 30–50 пар.

Во многом благодаря высоким зимним температурам в последние годы мы отмечаем увеличение количества зимующих видов в Беларуси. В первую очередь это касается водоплавающих (утки, лебеди) и птиц, связанных с водоемами (цапли, пастушковые, даже кулики). Значительно увеличилась численность чаек, которые отмечались у нас на зимовках единично еще с десяток лет назад. Чаще стали встречаться в холодный период и мелкие воробьиные — черный дрозд, зарянка, горихвостка-чернушка и др.

Остановить глобальное изменение климата нельзя, но можно прогнозировать некоторые экологические последствия этого процесса, а значит, принимать меры по их смягчению.
Какие же именно?

- Уменьшить выбросы парниковых газов, сократив использование ископаемого топлива и развивая энергетику на возобновляемых источниках.
- Эффективно управлять охраняемыми природными территориями, расширять сеть таких территорий и, в частности, заповедных мест.
- Проводить мониторинг последствий климатических изменений и оценку эффективности мер по их смягчению.
- Больше инвестировать в охрану природы и восстановление естественных экосистем.

Наши орнитологи, изучающие миграции птиц, доказали, что в результате потепления климата сместился на более ранние сроки весенний прилет некоторых видов куликов, возвращающихся одними из первых, — кулика-сороки, черныша, перевозчика. При этом оказалось, что сроки гнездования большинства из куликов остаются консервативными, поскольку зависят от кормовой базы, необходимой для успешного размножения.

Как ученые мы не просто констатируем изменения в мире птиц, но и анализируем их причины, прогнозируем последствия происходящих изменений. Мы не в состоянии повлиять на изменения температуры, но можем привлечь внимание к редким или малочисленным видам и предложить меры по их сохранению.

ГРИГОРИЙ ПИСОЦКИЙ
Белая куропатка

Спасти альбатроса

Мировая популяция альбатросов стремительно сокращается. В 2004 году 19 из 22 видов этих птиц попали в списки находящихся под угрозой исчезновения. Одна из причин их массовой гибели — рыболовный промысел. Десять лет назад BirdLife International и британское Королевское общество защиты птиц создали группу по спасению альбатросов (Albatross Task Force, ATF). В числе участников — представители восьми стран: Аргентины, Бразилии, Намибии, Чили, Перу, Уругвая, Эквадора и ЮАР. Во многом благодаря планомерной работе ATF четыре вида альбатросов уже покинули «неблагополучные» списки. Гибель птиц, которые становятся невольными жертвами промышленного рыболовства, удалось сократить на 99 %. Об успехе миссии по спасению альбатроса — в репортаже Майка Унвина.

JJ HARRISON

Благодаря работе ATF прилов альбатросов в ЮАР снизился на 99 %

Роковой кальмар

Ветер, гуляющий над безбрежным океаном, доносит стойкий запах кальмара. Странствующий альбатрос с легкостью меняет угол наклона своих огромных крыльев и разворачивается в сторону многообещающего аромата. Эти пернатые обладают настолько острым обонянием, что могут улавливать запахи на большом расстоянии. Птица летит низко, острыми зигзагами разрезая пространство над волнами Южной Атлантики. Ее цель — рыболовецкое судно, уже виднеющееся на горизонте. Там-то альбатрос и планирует поживиться.

На борту экипаж поглощен работой: рыбаки устанавливают снасти для ярусного лова. Тысячи метров нейлоновой лески медленно разматываются на корме, огрубевшие от соленой воды руки насаживают наживку — куски только что размороженного кальмара. Полторы тысячи крючков — пять часов кропотливой, изматывающей работы. Пока идет подготовка к лову, на пиршество со всех сторон слетаются морские птицы, которые практически всю жизнь проводят, прочесывая океан в поисках еды. Первыми появляются чернобровые альбатросы, за ними показывается и наш странствующий.

Один ярус для ловли тунца и других океанических рыб, рассчитанный на 1500 крючков с наживкой, может растягиваться на 65 км. 65 км увешанных кальмарами снастей — птицам сложно устоять перед таким соблазном. Однако этот пир может стать последним в их жизни: альбатрос, заглотивший приманку, сам попадается на крючок, уходит под воду и тонет. Последствия промышленного рыболовства для морской орнитофауны просто катастрофические: ежегодно из-за ярусного и тралового лова погибают около 300 тысяч птиц, треть из которых — альбатросы.

Как АПБ поддержала альбатросов

Для помощи альбатросам Королевское общество защиты птиц проводит акцию по сбору использованных почтовых марок. За 1 кг вырезанных с конвертов марок можно выручить до 20 фунтов стерлингов.

Для примера: одна «полоса тори» стоит 50 фунтов. В 2014–2015 годах таким образом было собрано 13 тысяч фунтов стерлингов. Марки принимаются в любом виде — и по отдельности, и в альбомах.

В акции активное участие принимает и наша организация: ежегодно из Беларуси в Великобританию отправляется коробка с почтовыми марками.

Подключайтесь!

В настоящее время 15 из 22 видов альбатросов находятся под угрозой исчезновения, однако благодаря усилиям Группы по спасению альбатросов ситуация начала меняться.

Снять с крючка

На этот раз птицы не решаются приблизиться к снастям и отлетают назад, за кильватер. Причина такой нехарактерной для них осторожности — разноцветный занавес из пластиковых лент, который развевается над кормой и закрывает подступы к перемету. Стоя на палубе, Себастьян Хименес, участник ATF из Монтевидео, удовлетворенно смотрит на ретирующихся птиц. Последние семь лет он регулярно выходит в море с рыболовной флотилией, наблюдает за ее работой и собирает данные. Сегодня он видит: его усилия приносят результаты.

Аугусто Сильва-Коста из ATF вносит данные о морских птицах во время дежурства в водах Бразилии

Как предотвратить гибель альбатросов

Комплексное применение этих мер позволило сократить прилов морских птиц на 99 %.

Полосы ТОРИ

Тросы с разноцветными лентами на корме. При виде развевающихся лент птицы боятся подлетать близко к судну.

Установка снастей ночью

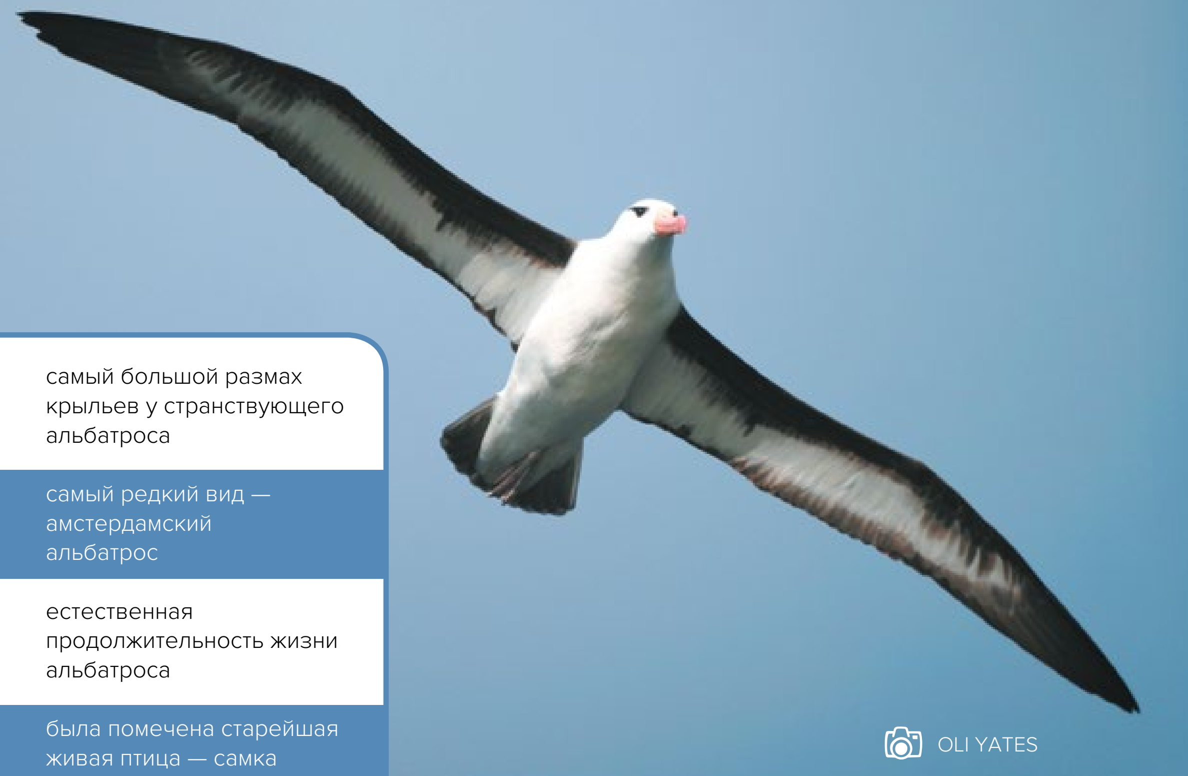
Как и большинство морских птиц, ночью альбатросы менее активны. Если сети и перемет устанавливать после наступления темноты, прилов будет меньше.

Крючки с грузилами

Крючки с наживкой погружаются в воду быстрее, если снабдить их подвижными грузилами. Морские птицы просто не успевают до них добраться.

MIROSLAV ZITEK

3,5 м	самый большой размах крыльев у странствующего альбатроса
18–25 пар	самый редкий вид — амстердамский альбатрос
40–60 лет	естественная продолжительность жизни альбатроса
в 1956 году	была помечена старейшая живая птица — самка темноспинного альбатроса
1000 км в день	альбатрос может пролететь без единого взмаха крыльев
120 000 км в год	самая дальняя миграция у странствующего альбатроса
600 000 пар	самый распространенный вид — чернобровый альбатрос

Разноцветные ленты, которые отпугнули альбатросов, или «полосы тори», — это простая, но эффективная мера, которую ATF разработала для предотвращения так называемого прилова альбатросов — их неумышленной добычи при рыболовстве.

Использование «полос тори» в южноафриканской траловой флотилии дало потрясающий результат: с тех пор как ATF начала работать с рыболовецкими судами, гибель альбатросов вследствие прилова снизилась на 99 %.

Конечно, одними лишь лентами проблему не решить, поэтому ATF применяет и другие меры. Например, рыбаки могут использовать грузила, которые опускают крючки под воду прежде, чем птицы доберутся до наживки, а также устанавливать снасти ночью, когда птицы наименее активны. Эти маленькие хитрости не требуют никаких особых затрат или специального обучения, но отдача от них велика.

Эффект присутствия

В этом году ATF отмечает свое десятилетие. Программа стартовала в 2006-м в Южно-Африканской Республике, позже подключились другие государства Африки и Южной Америки. В морских акваториях этих стран ведется активное рыболовство. И именно здесь ищут себе пропитание тысячи морских птиц. Чтобы усилия давали максимальный результат, ATF нужно работать с рыболовными промыслами напрямую.

Нельзя сказать, что отношение к ATF всегда было благожелательным, и это понятно: рыбаки с их и без того нестабильным заработком крайне настороженно относятся к вмешательству посторонних в свои дела. Поэтому защитники альбатросов предпочитают лично участвовать в процессе: выходят в море вместе с рыбаками и наглядно демонстрируют, как работают их методы.

«Часто, когда мы поднимаемся на борт, на нас смотрят как на людей со странностями, которые непонятно чем занимаются, — говорит аргентинец Науэль Чавес. — Но когда рыбаки видят, как именно мы работаем и какого результата добиваемся, они начинают понимать». И, что самое важное, помогать.

«Спасатели альбатросов» из ATF не все время находятся в море. Большая работа проводится на суше — это беседы, встречи и образовательные семинары для населения.

Задача ATF — убедить руководство рыболовных промыслов в том, что помощь ученым в предотвращении гибели птиц никак не усложнит жизнь рыбакам и не повлияет на прибыльность отрасли. А конечная цель — добиться, чтобы новые нормы были закреплены законодательно. Но если идеей не проникнутся исполнители, то есть рыбаки, сами по себе нормы ничего не будут значить.

К счастью, большинство рыбаков испытывают симпатию к альбатросам, которые составляют им компанию на бескрайних морских просторах. А мертвая птица на крючке — это пустая трата наживки, времени и сил. Когда люди понимают, что предложения ATF никак не отразятся на их доходах, с ними можно договориться. «Они были здесь раньше нас. Несправедливо, что они погибают только потому, что прилетают сюда за пищей», — признают рыбаки.

Работа по спасению альбатросов не останавливается. В 2014 году команда в общей сложности провела в море 700 дней с 13 различными рыболовными флотилиями. Многое сделано и на берегу: 850 встреч, собраний и информационных мероприятий в портах. Иногда дело движется не так быстро, как хотелось бы, но капля камень точит. Например, в прошлом году правительство Намибии внесло меры по предотвращению прилова морских птиц в новые регламенты для рыболовных промыслов.

Большие, но уязвимые

Альбатросы — удивительные птицы. Возраст этих морских долгожителей может достигать 60 лет, а за день они способны пролететь более 1000 км. Из-за своего «неспешного» образа жизни они очень уязвимы. Самые крупные виды начинают размножаться только по достижении 12-летнего возраста. Раз в два года самка откладывает одно яйцо, птенец покидает гнездо лишь через 9 месяцев. Это значит, что для восстановления популяции потребуется очень длительное время. Если не принять немедленных мер, для таких редких видов, как, например, амстердамский альбатрос, проблема сокращения численности может обернуться настоящей катастрофой.

Ярусный лов — не единственная причина гибели морских птиц. ATF также работает с другими формами рыболовного промысла — это траловый лов, лов с помощью кошельковового невода и жаберных сетей. К счастью, технологии в рыболовном промысле постоянно совершенствуются. В качестве примера удачного решения можно привести идею помещения крючков в специальную оболочку, которая раскрывается только после погружения под воду. Наживка на таких крючках остается недоступной для птиц — значит, они не пострадают. Еще одно полезное новшество — спуск перемета под воду по специальному желобу. Результат тот же: пища остается невидимой для птиц, следовательно, они не попадаются на крючки.

Работа, проделанная ATF, — великолепный пример настоящей истории успеха, которые в природоохранной деятельности встречаются не так часто. Команда, чьи усилия безо всякого пафоса можно назвать героическими, провела важнейшее исследование, разработала меры для предотвращения гибели альбатросов и донесла важность своего проекта до общественности. При этом большая часть средств для финансирования работы ATF была выделена Королевским обществом защиты птиц из членских взносов. Многие задачи по обеспечению комплексной охраны морских птиц остаются нерешенными, так что миссия по спасению альбатросов продолжается — и на море, и в залах совещаний.

LEO TAMINI
Чернобровые альбатросы

Более подробная информация — на http://www.rspb.org.uk/albatross
По материалам журнала Королевского общества защиты птиц Nature's Home

Птицы Чернобыля: 30 лет без человека

ВАСИЛИЙ ФЕДОСЕНКО / РЕЙТЕР
Орлан-белохвост появился здесь только после ухода человека

ТЕКСТ: ИРИНА ФИЛИПКОВА

2016-й — печальная годовщина для Беларуси: 30 лет назад произошла одна из крупнейших техногенных катастроф человечества, взрыв ядерного реактора на Чернобыльской АЭС. Густонаселенная территория, где, по рассказам местных, до аварии «деревня стояла на деревне», опустела и стала называться понятным каждому белорусу и украинцу словом «зона». В 1988 году на загрязненных землях Хойникского, Брагинского и Наровлянского районов Гомельской области был создан Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. ПГРЭЗ — уникальный по своей экологии и масштабам научный «полигон» для исследования природных процессов, которые происходят при минимальном антропогенном воздействии.

Птицы — наиболее богатая видами, мобильная и экологически пластичная группа позвоночных, поэтому именно они являются удобным естественным индикатором состояния «чернобыльской» фауны.

Динамику популяций птиц в заповеднике изучают уже не один десяток лет. Мы поговорили с орнитологами Валерием Домбровским и Дмитрием Журавлевым о том, как менялись численность и видовой состав хищных и воробьинообразных птиц в зоне после ухода человека.

«Мышееды» ушли, филин поселился

Свои первые учеты хищных птиц в зоне ученые провели в 1998 году. Для мониторинга выбрали территорию площадью около 150 км^2 с разными типами биотопов — заброшенные деревни, бывшие сельхозугодья, участок поймы Припяти, широколиственный заболоченный и сухой сосновый леса.

— Мы обнаружили всплеск численности почти всех видов птиц, основа питания которых — мелкие грызуны, обитающие на обрабатываемых землях, в частности обыкновенная полевка. Ушли люди — значит, исчез антропогенный пресс. И хотя угодья перестали эксплуатироваться, грызуны все равно обитали на бывших полях, обеспечивая хорошую кормовую базу для таких хищников, как малый подорлик, канюк, луговой лунь, болотная сова, пустельга. Их численность на тот период достигла пика, — рассказывает Валерий. — К тому же, поля не успели зарасти и по-прежнему были открытыми территориями, удобными для охоты.

Со временем заброшенные места покрывались растительностью и превращались в болота — и присутствие «мышеедов» снижалось. Вместе с тем численность видов, связанных с водно-болотными угодьями, увеличивалась. Речь идет о болотном и полевом лунях, большом подорлике, орлане-белохвосте. Поменялся и видовой состав мышевидных грызунов: раньше на полях в основном жили обыкновенные полевки и полевые мыши, а теперь появились темные полевки, полевки-экономки — любители влажных территорий.

А этим летом учеты дневных хищников дали неожиданный результат: вновь заметно увеличилась численность канюков и луговых луней.

— Здесь могут быть очень сложные связи, но пока у меня только предположения, — рассказывает Валерий Домбровский. — Например, раньше в затоплении территории активное участие принимал бобр, но сейчас его почти полностью выел волк, которому после исчезновения кабанов пришлось переключиться на альтернативные объекты питания. Нет бобра, засушливые годы — в каналах и водоемах резко упал уровень воды. Увеличение площади сухих участков могло привести к новой смене видового состава грызунов. К тому же, для хищников-мышеедов характерны флуктуации численности.

Есть виды, которые появились в заповеднике только после ухода человека. Это самые крупные и осторожные хищники: орлан-белохвост, большой подорлик и филин. Все они очень чувствительны к беспокойству, особенно в гнездовой период, и в густонаселенной местности выжить просто не могут.

ТВП «Полесский радиационный заповедник»

В 2005 году в Беларуси появилась территория, важная для птиц (объявлена организацией Birdlife International), — Полесский радиационный заповедник, границы которого совпадают с границами ПГРЭЗ. Статус ТВП эта территория получила благодаря международной значимости для обитания 13 видов птиц, среди которых большой и малый подорлики, малый и обыкновенный погоныши, черный аист, большая выпь. В последние годы здесь отмечается бородатая неясыть — пять гнездящихся пар. В пойме Припяти гнездится самая большая в Беларуси популяция садовой овсянки — более ста пар. Вблизи заброшенных деревень встречается чернолобый сорокопут.

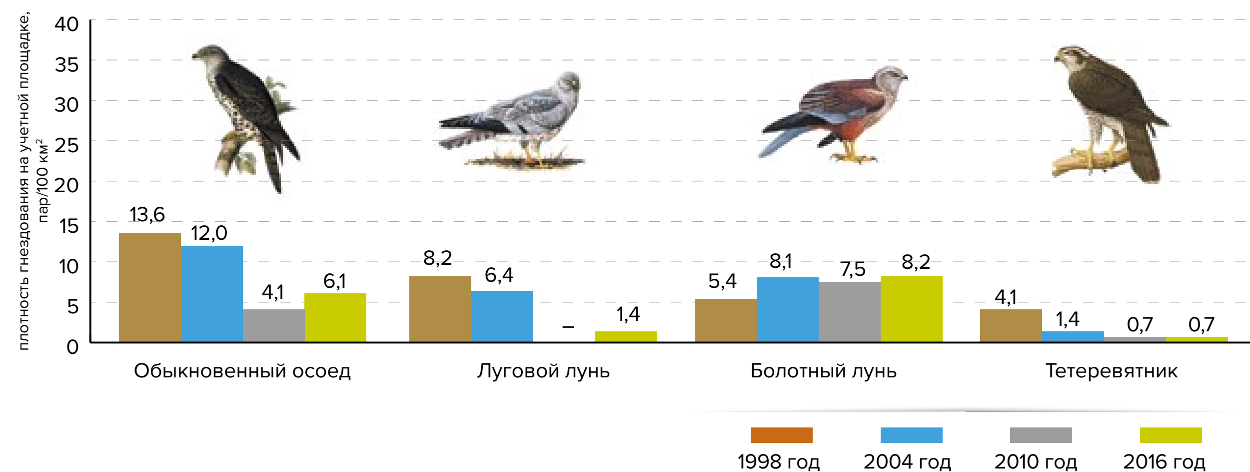

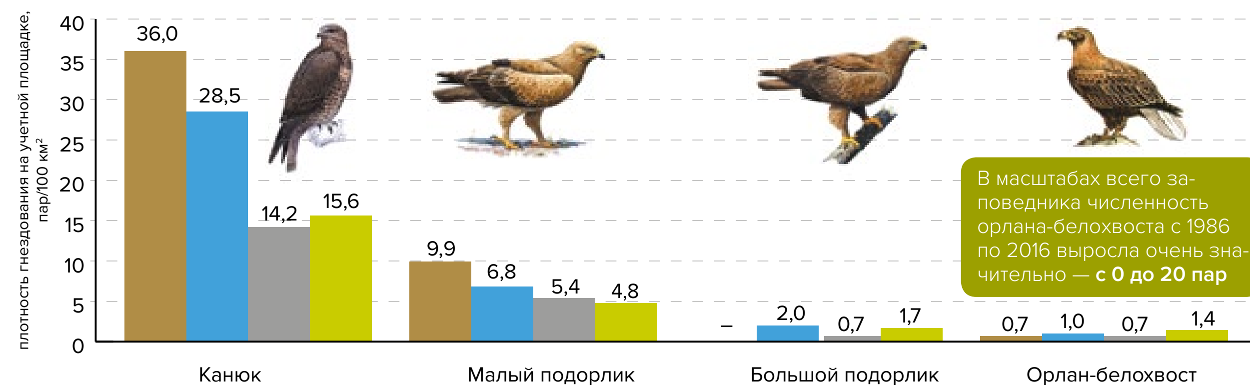
ВАСИЛИЙ ФЕДОСЕНКО / РЕЙТЕР
Серая неясыть любит гнездиться в дымоходах

СЕРГЕЙ ГАЩАК
Орлан-белохвост

По оценкам орнитологов, сейчас на территории гнездится не менее пяти пар большого подорлика и 15–20 пар орлана-белохвоста. Еще около ста особей орлана прилетают сюда на зимовку. Большинство из них — «резиденты» Скандинавии, это точно установлено по кольцам. Остальные, скорее всего, местные, которые вывелись в чернобыльской зоне. Зимовать в зону прилетает и самый крупный белорусский орел — беркут (около пяти особей).

ДИНАМИКА ПЛОТНОСТИ ГНЕЗДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ХИЩНЫХ ПТИЦ НА УЧЕТНОЙ ПЛОЩАДКЕ В ПГРЭЗ

Поле стало болотом, а деревня — опушкой леса

Безусловно, все менялось и у воробьинообразных птиц. Их регулярный мониторинг начался в 1988 году.

— По учетам конца 1980-х и начала 1990-х годов видно, что в бывших деревнях было еще много синантропных видов, то есть тех, которые тяготеют к человеку, — деревенских и городских ласточек, полевых и домовых воробьев, обыкновенной каменки, серой вороны. В первые годы после аварии кольцевать птиц можно было прямо в заброшенных домах. Они даже гнездились в избах. Горихвостки, мухоловки, ласточки могли запросто свить гнездо на печке, и птенцы всегда были. Заходишь — закрываешь дверь и кольцуешь. Потом дома начали разрушаться, населенные пункты — зарастать и превращаться в лесную опушку, и в учетах стало больше птиц пустырей, опушек и подлеска — зарянок, жуланов, славок. В заболоченных местах появились разные виды камышевок — сначала единично, потом плотность увеличилась, — рассказывает Дмитрий Журавлев. — Интересно, что после практически полного исчезновения деревенская ласточка в 2010–2013 годах появилась снова. Возможно, потому что образовался подходящий субстрат, например на стенах обвалилась плитка — и ей стало проще крепить гнезда.

Лес, ожидаемо, оказался самым стабильным биотопом. А вот на двух сельхозугодьях, выбранных для проведения мониторинга, ситуация развивалась по-разному.

— Одна их моих исследуемых территорий — торфяник. В 1998 году там начались пожары, и его полностью затопили. Сейчас все заросло тростником и рогозом, а это довольно бедный по видам биотоп — только камышевки, погоныши, камышницы. А сначала было красиво: открытые участки воды перемежались с тростником и торфяными островками. Там образовались колонии птиц — крачки, чайки, кулики, причем много редких. Например, мородунка, которая любит песчаные отмели, ходулочники, поручейники, несколько лет отмечался даже кулик-сорока. Гнездились утки, большая и малая выпь, пастушковые. В конце 1990-х жизнь там просто кипела, — рассказывает Дмитрий Журавлев.

Вторую сельскохозяйственную территорию затопили бобры.

— Получилось интересно: образовался мозаичный ландшафт. В низинах появились осоковые болота — то, что любит вертлявая камышевка. Рельеф изначально был слегка неровным, и на буграх обосновались колонии куликов, например отмечался дупель. Потом бобры ушли, старые плотины еще несколько лет поддерживали этот уровень воды, но вскоре территория стала частично превращаться в луг. Появились и увеличили численность птицы открытых пространств: полевой жаворонок, луговой чекан, луговой конек. А как только вырос подлесок, поселились древесно-кустарниковые виды: болотная камышевка, камышевка-барсучок, жулан, славки, варакушка, соловей, — рассказывает Дмитрий.

За 30 лет без человека на территории ПГРЭЗ появилось 11 новых видов гнездящихся птиц, девять из которых включены в Красную книгу Республики Беларусь. Всего же с 1988 года здесь зарегистрировано 220 видов пернатых.

Международная научная станция в ПГРЭЗ?

В 2013 году по приглашению АПБ и НАН Беларуси зону отчуждения посетили ученые из британского Королевского общества защиты птиц. В итоговом отчете говорилось о необходимости продолжения совместной работы для лучшего понимания экологии региона и предлагалось рассмотреть возможность создания в ПГРЭЗ международной научно-исследовательской станции — третьей станции такого уровня в Европе. Планируется, что этот вопрос будет рассмотрен на конференции, которая пройдет под эгидой Кембриджской природоохранной инициативы в 2018 году. По мнению британских ученых, опыт заповедника можно использовать для разработки подходов к восстановлению дикой природы на других европейских территориях.

СУКЦЕССИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФОНОВЫХ ВИДОВ ВОРОБЬИНООБРАЗНЫХ В ОТСЕЛЕННЫХ ДЕРЕВНЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПГРЭЗ

ADRIÁN BAÑOS-VILLALBA

Вид, который с 1930 года считался безвозвратно исчезнувшим на территории Беларуси, повторно обнаружил Валерий Домбровский, кандидат биологических наук, сотрудник Полесского государственного радиационно-экологического заповедника.

Возвращение гигантской вечерницы

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ ЕРОШЕНКО

Огромное число выдающихся научных открытий было сделано ненамеренно. Пенициллин, микроволновая печь, тефлон, рентген и даже чипсы — все эти замечательные изобретения были случайными, что, впрочем, никак не умаляет профессионализма и квалификации людей, их сделавших. В биологии счастливый случай тоже не редкость.Очередным подтверждением тому стала находка в белорусских болотах таинственной гигантской вечерницы — самой крупной летучей мыши Европы.

Лесоболотный комплекс Старый Жаден — одна из самых труднодоступных территорий в стране. Желание досконально ее исследовать у Валерия Домбровского появилось несколько лет назад, с тех пор как он нашел здесь исчезающий вид пернатых — большого подорлика.

— Я эти места посещал с начала 2000-х годов, но все время работал на периферии и внутрь болота не заходил. Впервые попасть в труднодоступные центральные участки удалось только в 2015 году, когда я получил индивидуальный грант от фонда Руффорда на исследования Старого Жадена сразу по двум группам животных — птицам и летучим мышам. Пока мы делали первые весенние вылазки, я использовал бат-детекторы (приборы, регистрирующие ультразвуковые сигналы, издаваемые летучими мышами — *ред.*) и определил, что на территории болота есть очень интересные виды. Например, ночница Брандта, ночница Наттерера и широкоушка европейская, которая ранее регистрировалась только в Беловежской пуще, то есть вообще в другом биотопе. Собственно, на исследование этих видов и была нацелена экспедиция в июне прошлого года.

Однако совершенно неожиданно в первый же вечер в сети хироптерологов попали две взрослые самки гигантской вечерницы — вида, которого на болоте вообще не должно было быть. По всем литературным источникам, излюбленные места обитания этих летучих мышей — широколиственные леса, лесостепные дубравы, старые сосняки. Единственное ранее известное место регистрации гигантской вечерницы — Брагинский район — этим условиям соответствует. Но Старый Жаден — это Центральное Полесье: гиблые болота и угнетенный древостой.

— Можно понять, почему нам не удалось выявить с помощью бат-детектора гигантских вечерниц ранее, — поясняет Валерий Домбровский. — Дело в том, что звуки, которые они издают, намного ниже стандартного для большинства летучих мышей диапазона. Образно говоря, она «кричит басом». Поэтому для поиска этого вида во время проведения учетов надо специально откручивать колесико детектора вниз. Но, поскольку я и мысли не допускал, что гигантская вечерница может жить в болоте, я этого не делал.

Отловленная пара особей оказалась единственным подтверждением существования гигантской вечерницы на территории Беларуси. Чтобы закрепить успех и доказать существование колонии, понадобились дополнительные экспедиции.

Как гигантская вечерница оказалась на болоте?

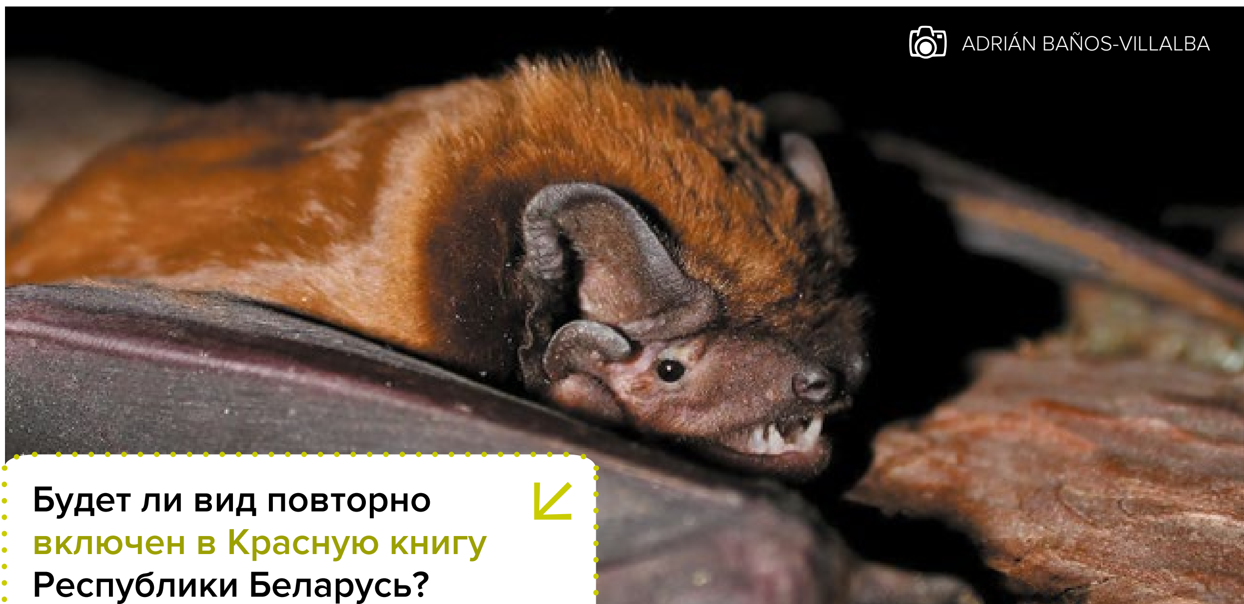
Возможно, рукокрылых привлекло обилие сухих деревьев: в центральной части болота концентрируются тысячи старых сосен, многие из которых имеют пригодные для обитания дупла.

Чем питается гигантская вечерница?

В целом это насекомоядный вид, но в некоторых регионах, таких как Средиземноморье, эти летучие мыши, особенно во время массовой миграции воробьиных, не гнушаются разнообразить свой рацион и птицами. Что касается колонии в Старом Жадене, то здесь основу рациона летучих мышей, скорее всего, составляют крупные ночные бабочки. В исследованных образцах помета не было ни перьев, ни жестких хитиновых остатков.

Окончательно убедиться в том, что это именно гигантская вечерница, можно только после замеров

Будет ли вид повторно включен в Красную книгу Республики Беларусь?

Гигантская вечерница была единственным видом летучих мышей, занесенным в первое издание Красной книги СССР. В первых двух изданиях белорусской Красной книги этот вид тоже присутствовал, но из третьего издания его убрали. Сейчас Валерий Домбровский готовит письмо с обоснованием возвращения вида в список особо охраняемых животных.

— Сразу по возвращении я связался с белорусскими, украинскими, польскими и немецкими коллегами, — поясняет Валерий Домбровский, — и вместе мы нашли возможность бесплатно получить миниатюрные радиопередатчики. Организовали новый выезд и на том же месте отловили еще двух особей — молодых, которые там вывелись. Проследив с помощью закрепленных прямо на шерсти передатчиков, куда мыши прячутся, мы нашли дупла, а вместе с ними и всю колонию общей численностью 10 особей.

Гигантская вечерница относится к перелетным видам. Осенью мыши улетают на зимовку в Западную Европу и возвращаются в Беларусь в апреле. Весной 2016 года белорусские ученые, используя ультразвуковые детекторы, установили точные сроки прилета летучих мышей с зимовки. Первый сигнал гигантской вечерницы в районе прошлогодней колонии зарегистрировали вечером 4 апреля. А позже с помощью этих же приборов исследовали 55 потенциально пригодных для обитания гигантской вечерницы мест, однако нигде, кроме первоначальной колонии, уникальный вид рукокрылых зарегистрировать не удалось. Впрочем, работа не прошла даром. Уже летом 2016 года, во время очередной экспедиции в Старый Жаден, ученые отловили еще четырех взрослых особей гигантской вечерницы. Они «показали» хироптерологам около 10 обжитых дупел.

— Получается, что колония одна, но состоит из микроколоний, — комментирует Валерий Домбровский. — Каждое дупло занимают от 3 до 6 особей. Причем максимальное количество жильцов, скорее всего, ограничивается размером дупла. Для нормального существования колонии необходимо наличие большого числа дуплистых деревьев, так как животные часто меняют «место жительства». Общая площадь территории, занимаемой колонией гигантских вечерниц в Старом Жадене, — около 5 км^2. С учетом новых данных минимальный размер колонии можно оценить в 18 особей. Всего же в Беларуси, по самым смелым оценкам, может быть не более ста гигантских вечерниц.

Летучие мыши обычно спариваются осенью, а время оплодотворения яйцеклетки и, соответственно, рождения детенышей зависит от физиологического состояния самки. Как правило, продолжение развития потомства происходит весной. Причем самки живут отдельными материнскими колониями — производят потомство, кормят детенышей. Где в это время находятся самцы гигантской вечерницы (остаются на местах зимовок или же создают отдельные колонии), нам пока неизвестно.

В планах на 2017 год — расширение географии и поиск гигантской вечерницы в других крупных болотных массивах с условиями, аналогичными Старому Жадену. Рукокрылых будут искать на соседних Ольманских болотах и в заказнике «Выгонощанский». При этом планируется использовать более мощную аппаратуру. Возможно, удастся оценить размер охотничьего участка животных из первой колонии (гигантская вечерница может за ночь пролетать до 130 км), а также проследить миграцию отдельных особей и выяснить, куда конкретно они летают на зимовку.

Оборудование для слежения за летучими мышами предоставило Франкфуртское зоологическое общество, передатчики — Институт экологии зверей (Германия), а совместный проект АПБ и ФЗО помог транспортом и логистикой.

Зачем нужны «орлиные» экспедиции?

- Проверка известных и поиск новых гнезд.
- Кольцевание птенцов.
- Поиск причин, почему птицы покинули прежний дом.
- Работа над устранением этих причин, чтобы в будущем птицы вернулись.
- Проверка, как соблюдается закон в случае с переданными под охрану гнездами.
- Подготовка охранных обязательств для новых гнезд.
- Работа с лесхозами и местными жителями.

Большое дело для большого подорлика

Завершился второй сезон акции «Спаси орленка!» по сохранению популяции и мест обитания большого подорлика — вида, находящегося под угрозой глобального исчезновения. 120–160 пар этих птиц по-прежнему находят дом в Беларуси, на диких и безлюдных болотах. Но таких мест все меньше.

3200 руб. удалось собрать за время акции 2016 года.
700 руб. самое большое пожертвование пришло из Борисова.
80 человек пожертвовали средства на акцию в этом сезоне.

С 2015 года АПБ старается обратить внимание всех жителей Беларуси на проблемы самого болотного орла. «Спаси орленка!» — звучало в разных уголках страны: люди жертвовали деньги на работу по изучению ситуации с большим подорликом.

Как спасали орлов в этом году и кто пришел на помощь птицам?
В этом сезоне прошли три экспедиции:
- мониторинг территорий, важных для птиц, «Припятские болота», «Средняя Припять», «Пойма Птичи»;
- Брестское областное отделение АПБ провело мониторинг Полесской популяции большого подорлика. Обследованы ТВП «Червоное», «Средняя Припять», «Велута», «Волхва», «Простырь»;
- мониторинг ТВП «Припятские болота». Вырубленные деревья с гнездами, рубки на расстоянии меньше 1 км от гнезда — нарушения найдены. Видеть это тяжело, но важно: нужно сделать так, чтобы подобного не случилось на других территориях, где обитает большой подорлик.

Увидеть своими глазами

За пожертвование от 100 руб. — а таких оказалось 9 — АПБ предлагала пойти на поиски большого подорлика вместе с орнитологами. Нашлось двое смельчаков.

Галина Шатилло, Михановичи:
— Экспедиция, можно сказать, досталась мне на день рождения. Я попросила друзей не дарить ненужные подарки, а собрать деньги на спасение орленка. После поздравлений доложила немного сама — и поехала. И не зря! Я вдохновилась природой: она в тех краях удивительная! А еще впечатлила работа орнитологов: эти люди так душевно относятся к птицам и природе! И я представить себе не могла, что птенец такой огромный! Вот такой запоминающийся подарок для птиц и для людей.

Александр Соболев, Лиозно:
— Я не хотел сдать по минимуму: 200 тысяч старыми — получи сертификат. Я хотел, чтобы за мои деньги было сделано что-то конкретное, более значимое. Леса и болота — дом для птиц. А человек туда приходит и начинает хозяйничать. Каково будет вам, если кто-то придет в ваш дом и начнет там шуметь, наводить порядок или даже стрелять?.. В прошлом году я пожертвовал два миллиона, в этом — полтора. Постараюсь помочь акции еще. Я читал, что финансирования для нее нет. То есть если люди не помогут — акции не быть.

Положу фотоаппарат на полку, когда сниму всех птиц

Птицы даже не догадываются, сколько радости приносят бердвотчерам и фотографам. Есть люди, для которых большое счастье — рассмотреть в бинокль или поймать в объектив новый вид. И герои нашей статьи, надо сказать, очень счастливы: за их плечами сотни видов и тысячи фотографий. Знакомьтесь, кто еще не знаком: неоднократные победители чемпионатов по фотобердингу, которые проводит АПБ! Как эти люди пришли к такому хобби, почему это интересно и, главное, как стать фотобердером 80-го уровня?

ТЕКСТ: ВИКТОРИЯ ТЕРЕШОНОК

ВАЛЕРИЙ КОВАЛЕНОК
Серые журавли

«Я потратил пять лет, чтобы сделать фото черного аиста»

Валерий Коваленок, фотограф комбината бытового обслуживания, Шарковщина:

— Сколько я работаю фотографом? Ох, это посчитать надо… 27 лет. Увлекся со школьной скамьи, и так меня затянуло! Сначала были только букашки да листики в объективе, а потом появились птицы. Сколько видов я сфотографировал? Скажу так: еще сто — и у меня будут все птицы Беларуси *(смеется)*. И фотоаппарат я положу на полку только тогда, когда сниму их всех. Не могу сказать, что мне приелось. Каждая встреча с птицей — радость. И каждый миг — своеобразный. Я думаю, что главное — это наблюдать за птицами: знать, как они себя ведут, знать границы дозволенного. Иначе птица спрячется или улетит. Изучайте биологию, бывайте на природе больше. Чтобы не искать синицу на болоте, а воробья в лесу. И у меня тоже не с первого раза все получается. Чтобы сделать кадр черного аиста, я потратил пять лет! Нашел местообитание, но ничего не выходило. Тогда я построил ему гнездо. Птица заселилась, и только тогда я снял ее как хотел. Теперь хочу себе фото сипухи, ведь такая красивая сова! И филина. Документальный кадр этого вида у меня есть — хочу портрет.

Я вас не пугаю, но планирую продолжать участвовать в фотобердинге. И вообще — я не художник. Я только учусь. И вас приглашаю!

МАКСИМ КОЛОСКОВ
Болотная сова

«Птица улетела? Ругнулся и пошел дальше»

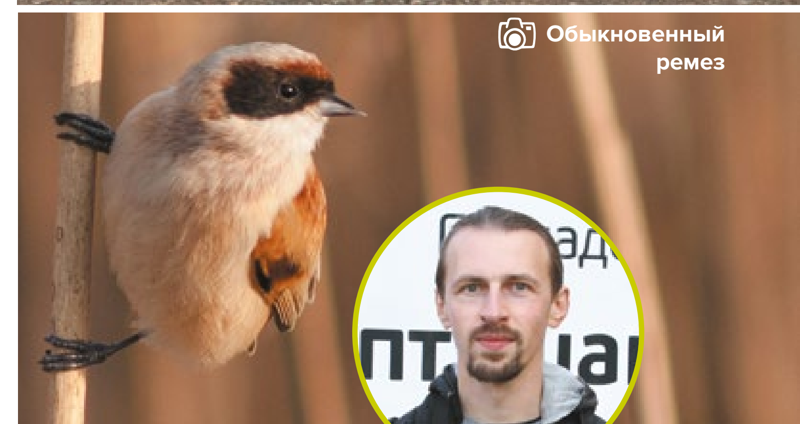
Максим Колосков, научный сотрудник НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам, Минск:

— В 2002 году я поступил на биофак БГУ. Наверное, с этого можно начать официальный отсчет моего фотобердинга. Сначала фотографировал на пленку. Ох, как вспомню эти времена!.. Заработал на «цифровик» — стал, конечно, активнее фотографировать. Я считаю, что нет просто наблюдения без фотографирования: это все связано! Нужно ведь документировать встречи с птицами, да и приближать фотоаппаратом удобно. За все эти годы у меня не пропал интерес. Разве что времени теперь меньше. Но я по-прежнему в игре! Вот хочу купить себе новый фотоаппарат. Потому что, если камера фокусируется больше одной секунды, птицы часто улетают. Я, как и каждый бердвотчер, к этому привык. Птица улетела? Ну, ругнулся и пошел дальше *(смеется)*.

Мне интереснее фотографировать редкие виды. Среди всех, пожалуй, могу выделить сов. Они всегда в почете у фотографов, ведь сделать кадр непросто: птицы не позволяют увидеть себя днем. Чтобы быть в форме на соревнованиях, нужно постоянно тренироваться. Фотограф, я вам скажу, должен знать признаки видов лучше орнитолога. И тогда появляется азарт: чем больше учишь — тем больше фотографируешь. Нужно обращать внимание не на движение, а на голоса. Да, это непросто. Но все возможно! А для начала советую выучить обычные виды и тогда на их фоне выделять необычные. Удачи!

ДЕНИС ЗМАЧИНСКИЙ
Обыкновенный козодой

Обыкновенный ремез

«Ни учителя, ни книг, ни оптики»

Денис Змачинский, менеджер проекта Papakaya LTD, Дзержинск:

— Мой путь к фотобердингу был долгим, но легким и приятным. Каникулы в деревне, где летали «попугайчики», которые чуть позже оказались зеленушками и щеглами. Уже тогда хотелось узнать о них. Но не было ни учителя, ни книг, ни оптики. Как-то двоюродный брат выменял у бабушки самовар на… подзорную трубу «Турист-4». Это был первый опыт наблюдения сойки в оптику, когда серый силуэт превратился в яркую чудо-птицу. Время шло, университет, работа… Я шел одной дорогой, а птицы летели своим курсом — весной на север, осенью на юг…

К этому времени неплохо развился интернет. Я решил поискать про бердвотчинг там. Естественно, такого слова я еще не знал *(смеется)*. На дворе 2009 год, Google выдал Википедию и форум АПБ. Я обрадовался: оказывается, есть такая организация. Позвонил и в тот же день поехал за определителем птиц. Подучив матчасть, я ринулся в бой. Но бой был неравным, и я его быстро проиграл. Без бинокля дело дрянь, с ним куда веселее. Следующим помощником стал фотоаппарат. Осенью 2010-го меня пригласили на чемпионат по спортивной орнитологии, в котором я участвую до сих пор. С первого чемпионата по фотобердингу я тоже в деле, участвовал в четырех из пяти. Хоть я не фотограф и не орнитолог. Это не всегда самое важное. Готовлюсь к весне, готовьтесь и вы!

Цяпер — не на птушыных правах

ТЭКСТ: ЮЛЯ БОНДАР

Што агульнае паміж Міёрскім, Слуцкім і Валожынскім раёнамі Беларусі? У кожнага ёсць птушка-сімвал.

Навошта раёну крылаты сімвал?

- Падкрэсліць прыродныя асаблівасці раёна;
- прыцягнуць увагу турыстаў;
- стварыць унікальныя сувеніры;
- павысіць цікавасць мясцовых жыхароў да захавання прыроды раёна.

Прыродны сімвал салавей «прапісаўся» ў Слуцку яшчэ ў 2012 годзе. У 2007-м, калі звычайны салавей быў абраны птушкай года Беларусі, случчане налічылі ў горадзе 516 пар гэтага віду — не так ужо і мала для населенага пункта плошчай менш за 2500 га.

У 2014 годзе прыродным сімвалам Міёршчыны стаў шэры журавель. І нездарма: на балоце Ельня, што месціцца тут, падчас восеньскай міграцы начуюць тысячы гэтых прыгожых птушак. З той пары штогод ладзіцца экафестываль «Жураўлі і журавіны Міёрскага краю».

Зусім нядаўна птушку-сімвал атрымаў і Валожынскі раён — яго пачэсным «грамадзянінам» стаў зімародак. Прычым тут праходзілі сапраўдныя народныя выбары, дзе за кандыдатаў маглі прагаласаваць усе жыхары рэгіёну.

ЮЛЯ БОНДАР

Спачатку супрацоўнікі АПБ прадставілі птушак, дзякуючы якім Налібоцкая пушча, значная частка якой размешчана ў Валожынскім раёне, атрымала статус тэрыторыі, важнай для птушак.

ЮЛЯ БОНДАР

У спіс для галасавання трапіў і глушэц, паколькі гэтую птушку будуць разводзіць у гадавальніку на тэрыторыі Налібоцкага заказніка. У выніку акрамя яго ў шорт-аркушы апынуліся: звычайны зімародак, чорны бусел, пугач і малы арлец.

На сайце АПБ адбылося анлайн-галасаванне, за зімародка аддалі свае галасы крыху больш за 36 %. Потым пачалася крэатыўная частка ініцыятывы — падрыхтоўка эскізаў графіці з птушкай-сімвалам у Валожыне і Івянцы. Над гэтай задачай працавалі спецыялісты АПБ і мастакі мінскай студыі «ТАКТАК» Аляксандр Благі і Марыя Рудакоўская.

Зімародкаў размясцілі на будынку Дзіцячай бібліятэкі Валожына і на сцяне аднаго з жылых дамоў горада. Графіці з зімародкам з'явілася і ў Івянцы, на сцяне мясцовай паліклінікі.

Увосень у райцэнтры ўрачыста адкрылі скульптуру зімародка. Знаходзіцца яна ў цэнтры горада, ля возера. Аўтары — Юры Бірын-Паўлаў і Лайме Мірончак.

Зімародак — «чырванакніжны» від, але ўбачыць і пачуць яго на Валожыншчыне цалкам рэальна. Адна з найбуйнейшых груповак віду гняздуе на рэках Налібоцкай пушчы.

АПБ прапануе астатнім 115 раёнам Беларусі абраць сваю птушку-сімвал па прыкладзе валожынцаў. У нашай краіне сустракаецца 325 відаў птушак, таму кандыдатаў хопіць усім!

На сайце АПБ можна спампаваць інструкцыю «3 крокі: як абраць птушку-сімвал свайго раёна».

Ініцыятыва «Прыродны сімвал раёна (птушка) як каталізатар развіцця экатурызму» ажыццяўлялася пры фінансавай падтрымцы ЕС/ПРААН «Садзейнічанне развіццю на мясцовым узроўні ў Рэспубліцы Беларусь».

Ну и птица!

РАССПРАШИВАЛА ДАРЬЯ ШУПЕНЬКА

Эти чудесные создания всегда рядом: чирикают, заливаются трелями, порхают в листьях, собираются погреться в подземных переходах, воркуют на подоконниках, заглядывая в окна. Не перечесть тех строк, что посвятили птицам прозаики и поэты. В обычной жизни тоже хватает поводов воспеть пернатых. Мы попросили известных людей Беларуси рассказать о своей любимой птице.

Андрей Жвалевский, писатель, сценарист, автор пародийного цикла «Порри Гаттер»:

— Древний грек Платон говорил, что человек — это «двуногое существо без перьев». То есть птиц от нас, по сути, отличает только оперение. По крайней мере, некоторых птиц. Например, пингвинов.

ЮРИЙ МИЗИН

Пингвин — самое парадоксальное пернатое. Все смеются над его неуклюжестью, нелепой походкой, растопыренными крыльями. Но это только потому, что редко удается увидеть, как пингвин плавает. Под водой его «смешное и неуклюжее» тело превращается в идеально обтекаемую торпеду, которая соревнуется в скорости с быстрейшими из рыб.

Пингвин — самая отважная птица. Он живет там, где и жить-то невозможно. Лютый холод. Отсутствие малейшей растительности. Даже гнездо приходится «вить» из голых камней. А они живут, борются и светятся искренним оптимизмом.

Наконец, пингвин — самая человекообразная птица. Достаточно вспомнить, как пингвин выглядит. Он похож не просто на человека, но на человека элегантного, во фраке и манишке (черно-белое всегда в моде). А если присмотреться к поведению пингвинов, то сходство с нами становится многозначительным. Меня больше всего потрясло, как ведут себя пингвинихи, которые нуждаются в камнях для гнезда: они дожидаются, когда муж уходит ловить рыбу, и спешат к соседнему гнезду, чтобы соблазнить соседа. Все ради драгоценных булыжников, без которых яйца погибнут.

Словом, я очень уважаю пингвинов. В нашей с Игорем Мытько книге «Сестрички и другие чудовища» этим пернатым молодцам уделено много внимания. Иногда мне кажется, что пингвин — мой тотем. Но по зрелому размышлению я готов признать, что не достоин такой чести.

Юрий Зиссер, основатель «ТУТ БАЙ МЕДИА»:

— Как-то племянник принес домой раненого птенца воробья, которому ворона выклевала глаза. Он был еле живой, и в первые дни мы кормили его яичным желтком из пипетки и грели под лампой каждые три часа.

Имени у него долго не было. Как-то собрались на Браславы. Когда все загрузили в машину, стали вспоминать, что еще нужно нести. И тут племянник, заядлый театрал, воскликнул: «Фирса забыли!» Это фраза из пьесы Чехова «Вишневый сад». Так воробей получил имя — Фирс.

Неожиданно он выжил и окреп, но, конечно, вопроса о том, чтобы выпустить слепую птичку на волю, не возникало. Фирс прожил у нас пять с половиной лет. Каждое утро приветствовал закипающий чайник чириканьем.

Сначала мы его спокойно выпускали: очень любил он прыгать по руке моей жены, пока она печатала на компьютере. Но потом, конечно, ему захотелось летать. Ударялся, падал, а однажды попал в щель за шкафом, да так «удачно», что мебель пришлось разобрать.

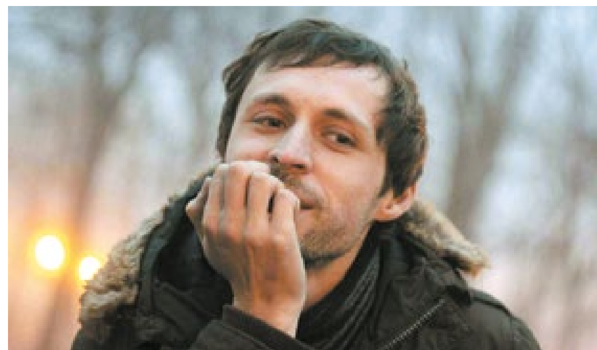

НИКОЛАЙ ВОРОБЕЙ

С тех пор мы опасались выпускать его на волю — даже такую относительную. Но жил он припеваючи — и в прямом смысле, и в переносном. Он пел так, что вечером клетку приходилось накрывать. Обычно зрячие птицы умолкают, «думая», что наступила ночь и пора спать, но непонятно, почему это понимала слепая. Кормили Фирса отборной едой, которую тот поглощал с нездешней силой. Он любил загорать и купаться. Когда его выносили на солнышко, он распластывался по стенке клетки, раскидывал крылья, и вся его поза выражала наслаждение. А купался в ванне, куда набирали немного воды. Маленькая слепая птичка была отважным пловцом. С тех пор для нас «фирс» — синоним воробья.

Андрусь Горват:

«Я не змог бы жыць там, дзе няма птушак»

Андрусь Горват, мінчук, які з'ехаў са сталіцы ў вёску на Палессі

Мне падабаецца, як у беларускай мове называецца «Млечный Путь» — Птушынай Дарогай. Хтосьці калісь паглядзеў у неба і ўбачыў там разлітае малако, а нашы продкі — дарогу, якой птушкі лятуць у вырай. Дарэчы, не толькі птушкі, а і душы памерлых. Можа, які этнограф і раскажа пра сакральную значнасць птушак для беларусаў. Я ж не этнограф, то і не ведаю. Магу расказаць толькі тое, што сам бачыў і чуў.

От мама мая, напрыклад, на сваім участку разводзіць птушак. Я тэлефаную ёй і пытаю:

— Як там твая птушыная ферма?

І яна расказвае пра ўсе гнёзды, якія знайшла і якія старанна ахоўвае ад ката Васі (ну як яшчэ назваць ката ў вёсцы?). У гаражы жывуць ластаўкі. У лазні — сітаўкі. Праз тых сітавак мама не змагла ўзяць вопратку, якая вісела на цвіку. Сітаўкі звілі ў ёй гняздо, і, пакуль не вывеліся малыя, ніхто ім не дакучаў. Мама яшчэ зачыняла дзверы, калі быў моцны вецер, і трымала Васю ў хаце, калі птушаняты вучыліся лётаць. А мяне заўсёды здзіўляла такое беражлівае стаўленне да птушак — яны селяцца побач, і гэта лічыцца за вялікую радасць і вялікую ўдачу. А як запытаешся:

— Навошта?

Ніхто не можа адказаць.

— Ну, як... Хораша, калі птушкі. Яны пяюць.

Пяюць. Ну, пяюць. Калі я летам спаў на верандзе, яны пачыналі пець раней, чым мухі лётаць. Але няхай пяюць. Мне ж не шкода.

У маёй бабулі песня фірмовая была: «А я зязюля, зязюля шэрая, не вылечу з саду». То нібыта маладая дзеўка пяе пра тое, як перааўтварылася ў зязюлю, каб прыляцець у бацькоўскі дом і паплакацца на горкую долю. От і ў маіх птушак мо яно так. А што калі то не птушкі пяюць, а якія дзеўкі згубілі дарогу да сваіх бацькоў і жаляцца мне? Бо хата мая стаіць на ўскрайку вёскі каля лесу пад Птушыным Шляхам. Ляцелі, ляцелі дзеўкі, сталіся, селі на ігрушу ля веранды і голасна запелі пра чужыну.

Яшчэ, ведаеце, мяне захапляюць птушыныя гнёзды. Я рабіў рамонт у дзедавай хаце і ў чорнай палове пад страхой знайшоў гняздо сітавак. Гэта неверагодна прадуманая і дасканалая канструкцыя. От у мяне ёсць вышэйшая адукацыя і дзве рукі з вельмі даўгімі і ўмелымі пальцамі, але я ніколі не зрабіў бы такую штуку з травы і валасінак, як гэта зрабілі бязрукія маленькія неадукаваныя птушкі. Маё гняздо адразу развалілася б, нават калі б я суперклеем яго заліў (а я так і зрабіў бы). А птушынае — і зіму праляжала паміж шыбамі з пластылінавымі яйкамі ўнутры (то была такая творчая інсталяцыя «Гнёзды птушак Палесся»), з ім і котка пагулялася, і мая дачка сцяліла ў ім пасцель для маленькіх лялек. На яго наступалі, яно падала. Але ўсё адно нібы новае. І хто іх навучыў так рабіць?

> **От у мяне ёсць вышэйшая адукацыя і дзве рукі з вельмі даўгімі і ўмелымі пальцамі, але я ніколі не зрабіў бы такую штуку з травы і валасінак, як гэта зрабілі бязрукія маленькія неадукаваныя птушкі.**

Шчыра кажучы, я выпадковы чалавек на гэтых старонках. Я ніколі не прачынаўся з думкай: «От цяпер паснедаю аўсянай кашай і пайду ахоўваць птушак Бацькаўшчыны». Я ніколі не меў да іх прафесійнага інтарэсу. Птушкі заўсёды былі для мяне фонам, паралельным, незразумелым мне жыццём ці нагодай патрымаць у руках гняздо і падзівіцца. Але я от што скажу. Я не змог бы жыць там, дзе няма птушак.

Зіма скончыцца, ізноў запахне мокрай зямлёй, ізноў сонца пачне пячы шчокі, а дачнікі са светлымі і шчаслівымі тварамі паедуць прыгараднымі аўтобусамі на свае маленькія надзелы, каб садзіць там цыбулю і бяліць яблыні. Але калі не будзе птушак, то і вясны не будзе таксама. Я не ўяўляю глабальных катаклізмаў з нагоды іх знікнення (пэўна, будуць нейкія глабальныя катаклізмы), але я добра ўяўляю цішыню вясны без іх. І я не хацеў бы гэтую цішыню пачуць. А хацеў бы, каб былі такія людзі, якія прачнуцца, паснедаюць аўсянай кашай і пойдуць ахоўваць птушак Бацькаўшчыны.

ПАВЕЛ ЛЫЧКОЎСКІ,
ПЕРАМОЖЦА КОНКУРСУ АПБ «ЖЫВАЯ ВЯСНА» 2016 ГОДА,
ВЫПУСКНІК ШКОЛЫ БЁРДВОТЧАРАЎ «ОТ АВДОТКИ ДО ЯСТРЕБА»

Гэта беласнежная прыгажуня, вялікая белая чапля (Casmerodius albus), няспешна рыбачыла так блізка да берага ў наваколлях Браслава, што сфатаграфаваць яе атрымалася проста з машыны.

Лебедзь-шыпун (Cygnus olor), забыўшыся на асцярожнасць, падплыў да штучнай платформы ў заказніку «Лебядзіны», якую ўжо аблюбавала пара чаек-рыбачак (Chroicocephalus ridibundus). Атакі чайкі-самца прымусілі адступіць лебедзя, які пры кожным налёце хаваў галаву пад ваду.

ЖАЎРУК-СМЯЦЮХ

ПТУШКА 2017 ГОДА

★★★

Знайшоў?
Паведамі на
florafauna.by

★★★

Грамадская арганізацыя
"Ахова птушак Бацькаўшчыны"
www.ptushki.org

